

Условія подписки:

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-раж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 41.

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ прибавленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буины.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 6 мая.
- Извѣстія о Россіи. Отчетъ Русскаго Географическаго Общества (продолженіе). — Путешествіе по Франціи Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе).
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Петръ Петровичъ, разсказъ Н. Монаенко.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному назначенію корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 6-го дня 1857 года. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщики: Куринскаго, Касуринъ — въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Эдингъ — въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Тифлискаго Гренадерскаго полка Маіоръ Гербель, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Куринскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ Бенедиктъ, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Исключается изъ списковъ: Убитый въ дѣлѣ съ Горанами, Подпоручикъ 13-й Артиллерійской бригады Петровъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Извлеченіе изъ Отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1856 г.

(Продолженіе.)

2. Другая экспедиція, въ которой Общество принимало участіе, имѣла предметомъ изслѣдованіе рыболовства на Каспійскомъ Морѣ. Отъ начальника ея К. М. Бара Общество получило въ прошломъ году весьма любопытную записку о путешествіи на Маньчжурію, которая и помѣщена за тѣмъ въ «Вѣстникъ» Общества. Собственно же о наблюденіяхъ надъ рыболовствомъ и о продолженіи статистическихъ изслѣдованій о состояніи промысла Советъ не имѣетъ до сего времени никакихъ свѣдѣній. По всей вѣроятности, по окончаніи занятій экспедиціи, Советъ будетъ поставленъ въ ближайшую извѣстность отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ которымъ совокупно была она принята, какая часть изъ трудовъ ея будетъ удалена въ распоряженіе Географическаго Общества.

3. Въ 1856 г. по вѣдомству Кабинета Его Величества отправлена, по Высочайшему повелѣнію, экспедиція изъ межречныхъ инженеровъ и топографовъ, для составленія топографической карты Алтайскаго горнаго округа. Имѣя въ виду эти занятія въ край, весьма интересномъ для земледѣлія, г. вице-предсѣдатель предложилъ Совету принять участіе въ экспедиціи.

4. По окончаніи изданія I Тома Риттеровой Азіи, редакторъ этого труда, действительный членъ П. П. Семеновъ приступилъ къ приготовленію матеріаловъ, имѣющихъ войти какъ во II-й русскій томъ, въ которомъ излагается описаніе сѣверной окраины нагорной Азіи, или Русскаго Алтая, такъ и въ III, которому принадлежитъ, по порядку, географія Киргизской степи сибирскаго вѣдомства. При этихъ занятіяхъ представлялось особенно полезнымъ, для большей самостоятельности русскаго изданія, предоставить г. редактору возможность лично посѣтить страны, подлежащія описанію, и непосредственнымъ знакомствомъ съ ними и изученіемъ мѣстныхъ архивовъ пополнить пробѣлы, встрѣчающіяся въ ученой литературѣ. Главною цѣлю отправленія г. Семенова на Алтай было ознакомиться съ пластическимъ и геологическимъ строеніемъ Алтая въ замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ и разобрать и извлечь какъ въ самомъ Алтаѣ, такъ и въ центральныхъ по администраціи городахъ: Омскѣ и Барнаулѣ, всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ служить полезными матеріалами, при изданіи географическихъ трудовъ объ Алтаѣ, въ связи съ переводомъ слѣдующихъ томовъ Риттеровой Азіи.

5. Въ истекшемъ же году Советъ Общества, воспользовавшись путешествіемъ молодого Финляндца г. Европеуса, отправлявшагося къ отдаленнымъ предѣламъ терскаго бере-

га Лапландіи, съ цѣлю филологическихъ и археологическихъ розысканій о финскихъ нарѣчіяхъ, поручилъ путешественнику собирать для Общества краткія географическія и этнографическія замѣтки о жителяхъ Лапландіи и главнѣйшихъ ихъ промыслахъ, при чемъ снабдилъ путешественника нѣкоторыми рекомендаціями, наставленіями и денежнымъ пособіемъ отъ Общества.

Прежнія картографическія предпріятія Общества, прекращенныя разными обстоятельствами, какъ напримѣръ: составленіе карты с.-з. части Средней Азіи, прерванное смертію А. П. Болотова, и заказъ общей карты Азіи, сдѣланный Веймарскому Географическому Институту, оставались безъ движенія. Советъ обращалъ вниманіе на приведеніе къ окончанію работъ г. Болотова и прискиналъ лицъ, которыя могли бы взяться за этотъ трудъ; но, не смотря на всѣ старанія, вопросъ этотъ и по сіе время не могъ еще получить благопріятнаго разрѣшенія. Генеральная карта Азіи, исполненіе которой принялъ на себя, по контракту, д-ръ Фрорингъ, къ сожалѣнію Совета, не могла быть издана въ условенное время. Не смотря ни на побужденія, ни на доставленіе со стороны Общества всѣхъ ученыхъ матеріаловъ, работы не подвигались. Въ слѣдствіе такого явнаго нарушенія со стороны г. Фроринга принятыхъ имъ на себя обязательствъ, Советъ долженъ былъ счесть это дѣло неисполненнымъ и контрактъ свой съ Веймарскимъ Институтомъ уничтоженнымъ по винѣ самого г. Фроринга, который въ прошломъ еще году, какъ онъ извѣстятъ Обществу, передалъ свое заведеніе другому лицу.

Въ теченіе 1856 года, сверхъ извѣстныхъ періодическихъ изданій Общества, имѣла издаваема Географія Азіи Карла Риттера, томъ I, въ 45 слѣшкомъ печатныхъ листовъ, съ примѣчаніями и дополненіями переводчика и редактора изданія, действительнаго члена П. П. Семенова.

При многочисленныхъ изданіяхъ, поглощавшихъ заботливости Совета, онъ, тѣмъ не менѣе, обращалъ свое вниманіе и на средства къ распространенію общественной дѣятельности на такія новыя предпріятія, которыя непосредственно относились къ ближайшему достиженію главной цѣли занятій Общества и къ удовлетворенію современныхъ ученыхъ потребностей въ нашемъ Отечествѣ.

(Оконч. въ слѣд. №)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ.

(Изъ воспоминаній о Пятигорскѣ).

Пятигорскій бульваръ былъ полонъ гуляющими. Безсознательно бродилъ я по аллеямъ, какъ вдругъ на встрѣчу знакомая физиономія.

— Петръ Петровичъ!

И я почти бросился къ нему на шею.

Но кто же такой былъ Петръ Петровичъ?

Петръ Петровичъ былъ старый кавказскій офицеръ, мужчина лѣтъ 35, высокій, статный, съ немного-угловатыми манерами, но съ открытою, умною физиономіею и съ сердцемъ юнымъ и свѣжимъ, какъ у 18-лѣтняго юноши.

Мы познакомились съ Петромъ Петровичемъ въ зимнемъ походѣ, въ Чечнѣ, подъ свистомъ маленькихъ неприятельскихъ пуль. Заснувъ объ руки въ карманъ своего длиннаго походнаго сюртука и прислонясь къ дереву, Петръ Петровичъ хладнокровно любовался окружающею его мѣстностью и косматыми шапками горцевъ, перебивавшихъ отъ куста къ кусту.

Пули какъ пчелы жужжали вокругъ насъ, но Петръ Петровичъ не обращалъ на нихъ гнѣвительно никакого вниманія. Казалось, онъ также привыкъ къ нимъ, какъ многіе привыкаютъ къ свѣтской болтовнѣ, которая подъ часъ деретъ уши хуже всякаго свиста пуль и ядеръ. Я любовался Петромъ Петровичемъ до тѣхъ поръ, пока намъ не сыграли отступленія. Во время этого отступленія, подлѣ какого-то куста, мы столкнулись съ нимъ. Съ тѣхъ поръ началось наше знакомство.

Зимній походъ кончился; насъ распустили по квартирамъ. Мы разстались съ Петромъ Петровичемъ самыми искренними друзьями, да вѣдать и быть не могло. Петръ Петровичъ

былъ одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ людей, къ которымъ привязываешься съ первыхъ дней знакомства.

Это была натура теплая, мягкая въ высшей степени, благородная, натура незараженная еще пороками свѣта. Людей Петръ Петровичъ зналъ также хорошо, какъ самого себя,—а себя онъ совсѣмъ не зналъ. Изъ этого незнанія людей происходила ребяческая доверчивость къ нимъ, которая не всегда приносила Петру Петровичу пользу.

Почти маленькимъ Петръ Петровичъ началъ свою службу юнкеромъ на Кавказѣ. Протекшіи онъ не имѣлъ и потому служба его была не совсѣмъ счастлива, а добъ Петра Петровича былъ всегда изъ первыхъ подставляемъ подъ неприятельскую пулю. Прослужа на Кавказѣ болѣе 10 лѣтъ, онъ былъ только капитаномъ. Въ продолженіи всего этого времени Петръ Петровичъ только два раза ѣздилъ въ отпускъ, въ Россію, навѣстить свою старушку-мать и, несмотря на всѣ ея мольбы и слезы, не хотѣлъ бросить Кавказа, потому что любилъ его, какъ вторую родину.

Послѣ обоюдныхъ вопросовъ какъ и откуда, я потащилъ Петра Петровича къ себѣ на квартиру. Петръ Петровичъ былъ въ духѣ; онъ разсказывалъ мнѣ про послѣдній набѣгъ, разсказывалъ про нашихъ общихъ знакомыхъ; восхизался Пятигорскомъ и т. п. Такимъ образомъ мы просидѣли съ Петромъ Петровичемъ до глубокой ночи.

На другой день вечеромъ, я столкнулся съ Петромъ Петровичемъ въ театрѣ; кресла наши были рядомъ. Шла какая-то довольно хорошенькая пѣса, въ которой главная роль принадлежала свѣженькой, розовенькой актрисѣ Скачковой. Во все время представленія, я замѣчалъ, что Петръ Петровичъ былъ чѣмъ-то сильно взволнованъ. Наконецъ спектакль кончился. Поглазввши подлѣ подъѣзда, я пригласилъ Петра Петровича ужинать въ гостиницу. Онъ ничего не отвѣчалъ на мое предложеніе, но спустя нѣсколько секундъ послѣ него, быстро спросилъ меня:

— Вы знакомы съ Скачковой?

«Какъ же, даже очень хорошо.»

— Познакомьте меня съ нею.

«Съ удовольствіемъ. Когда же?»

— Когда хотите.

«Хоть сей часъ», отвѣчалъ я.

— Сей часъ, будетъ ли это ловко?

«Я отвѣчаю за это,—пойдемъ-те.»

— Да вѣтъ, знаете ли, ловко ли будетъ? — возразилъ Петръ Петровичъ.

«Полноте пожалуста,—идите.»

Я силою взялъ Петра Петровича за руку и потащилъ къ Скачковой, которая жила тутъ-же подлѣ театра.

Мы застали у хорошенькой актрисы человека три офицеровъ и въ томъ числѣ молоденькаго гусара Карсова, ухаживавшаго за Скачковой.

Я представилъ ей Петра Петровича. Петръ Петровичъ страшно сконфузился, смаявъ въ рукахъ фуражку и молча свѣлъ на предложенный ему стулъ.

Такъ началось знакомство Петра Петровича съ женщиною, которая была первая и послѣдняя женщина, заставившая Петра Петровича испытать всѣ муки любви и ревности.

На другой день послѣ этого знакомства я уѣхалъ въ Кисловодскъ.

Разъ какъ-то гуляя по бульвару, я встрѣтился съ Карсовымъ. Передавая мнѣ пятигорскія новости, онъ между прочимъ спросилъ:

— А вы слышали, что Петръ Петровичъ влюбленъ?

«Влюбленъ, въ кого?»

— Вотъ вѣрно не догадаетесь, въ Скачкову.— А —

«Въ Скачкову? да это сплетни.»

— Совсѣмъ вѣтъ. Это самая святая истина. Петръ Петровичъ влюбленъ какъ 20-ти лѣтній юноша; бѣдный—мнѣ жалъ его.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Письма корреспондента журнала Le Nord).

(Продолженіе.)

Парижъ, 8 мая (26 апреля).

Муза лѣсовъ и сельскихъ веселій, — если ты хочешь, не насмѣхайся сегодня и не мѣшай бѣдному горожанину, котораго прогулка парижскаго Двора переноситъ въ поля и лѣса, туда, гдѣ ты властвуешь надъ воображеніемъ поэтовъ, и гдѣ, можетъ быть, не весьма полюбятъ тебѣ запрещенная строго охота въ чужихъ владѣніяхъ неспособнаго лѣтописца городскихъ удовольствій; тщетно онъ будетъ силиться слагать рѣмы для нимфы лѣсовъ; — онъ скромно остережется восхвалять вѣковыя деревья, прелесть рождающейся весны, журчащія ручеекъ и поющую птичку, завивающую гнѣздо свое и игриво порхающую въ лѣсочкѣ среди подругъ своихъ. Я дѣлаю это не изъ пренебреженія къ природѣ, о муза! но по бессилью достойно изображать ее. — И такъ, этотъ георгиическій приступъ окончивъ, увѣнчаемъ Вильневъ-л'Этанъ, гдѣ императоръ съ императрицею предложили завтракъ Великому Князю Константину Николаевичу. Приглашенія были многочисленны: было около двухсотъ гостей, которые были угощаемы подъ древесною сѣнью, но украшенною съ тѣмъ вкусомъ, которая обличаетъ руку городского художника, умѣвную сочетать изящество свѣжей зелени съ складками драпировки. Приглашенія были едѣланы къ двумъ часамъ. Въ часъ пять придворныхъ коласокъ отправились въ благопріятное время къ Вильневъ-л'Этанъ. Это восхитительная резиденція, которой я вамъ не стану описывать, чтобы доставить вамъ удовольствіе самой пріятной нечаянности, когда вы будете имѣть счастье посѣтить ее. И къ тому же я откровенно скажу вамъ, что прыганье черезъ описанія, не касаясь до нихъ нисколько, есть превосходное гимнастическое упражненіе для торопшагося корреспондента, которое исполняетъ

онъ всегда съ новою прелестью и тѣмъ замѣчательнѣй и смѣлѣе, чѣмъ больше онъ утомленъ.

Въ первой коляскѣ сидѣли: императрица, великая герцогиня Стефанія баденская, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и самъ императоръ. Въ четырехъ другихъ помѣщались графъ Киселевъ, генералъ Тотлебенъ и прочіе офицеры двора ихъ величествъ и Его Императорскаго Высочества.

(Здѣсь парижскій корреспондентъ сообщаетъ подробный листъ приглашенныхъ, около двухъ сотъ именъ; но мы его почитаемъ довольно обширнымъ для нашей газеты и переходимъ къ дальнѣйшему описанію праздника).

Я надѣюсь, что вы избавите меня отъ подробнаго описанія блюдъ, которыя подавались за завтракомъ. Мнѣ хочется лучше рассказывать вамъ о различныхъ забавахъ этого дня, у котораго былъ, кромѣ прогулокъ по сушѣ и по водѣ, свой концертъ изъ военной музыки и еще свой спектакль, — исполненный господами обыкновенными комедіантами цирка, трушюю самыхъ отличныхъ артистовъ, которыми анлодировали и осачастливили ихъ и ласками и сластами; и эти актеры не нашли ни единого слова, чтобы выразить свою благодарность! Это были господа ученые собаки и обезьяны, набздники самой высокой школы, соперники Ориоля, Франкони и m-me Саки, гастрономы столько же утонченные, какъ и высшія знаменитости покойнаго Café de Paris.

Но въ Вильневъ-л'Этанъ собрались не для того только, чтобы видѣть и слышать: императоръ понимаетъ деревню какъ отдыхъ отъ этикета и церемоній дворца, также какъ истинный парижанинъ, который въ воскресный день убѣгаетъ въ поля; весь дворъ и всѣ приглашенные забавлялись какъ школьники на вакаціи. Покрытый зеленою холмикъ, съ крутыми скатами представлялъ собой крѣпость; дамы его защищали подъ главной командой императрицы, столь неутомимой въ сраженіи, какъ никто изъ солдатъ. Мужчины составляли осадную армію; но какъ эти господа, слишкомъ увѣренные въ аксіомъ: «что всемогущество на сторонѣ бороды», — полагаютъ, что эта побѣда имъ будетъ весьма легка, ежели они будутъ сражаться при всѣхъ своихъ средствахъ, то они убавили у себя по одной ногѣ и атаковали

въ прыжку на одной ногѣ. Веселія и забавы были стратегическія распоряженія французской императрицы, живой и очаровательной польки, сражавшейся подлѣ императрицы, у которой она была храбрымъ адъютантомъ. Одинъ изъ гостей, которому его немощи запрещали скакать на одной ногѣ и который смотрѣлъ на осаду сквозь свои мнѣологическія воспоминанія, думалъ, что видитъ въ облакѣ Юнону съ Беллоною. Великій Князь, идя прямо на приступъ, нападая на врага смѣло лицомъ къ лицу, былъ отбитъ, несмотря на упорную пылкость своихъ атакъ. Императоръ такъ хорошо маневрировалъ, что вошелъ въ непріятельскій лагерь, гдѣ и былъ тотчасъ взятъ въ плѣнъ!

За сраженіемъ послѣдовали ристанія: бѣгали въ запуски. И тутъ также не обошлось безъ приключеній, къ всеобщей радости. Я ограничусь, рассказавъ вамъ лишь только одно. Императрица была взята въ плѣнъ и всѣ Русскіе ея лагеря, одинъ по одному, должны были раздѣлить ея участь. Лишь одинъ оставался свободнымъ: счастливѣйшій своихъ храбрыхъ соотчичей, онъ успѣлъ наконецъ освободить императрицу. Этотъ легконогий Блондель назывался князь Ухтомскій. Признательность удвоила въ немъ рвеніе въ этой борьбѣ; за нѣсколько времени до того, какъ ему удалось исхитить императрицу отъ ея стражей, онъ самъ былъ ея величествомъ извлеченъ изъ оковъ, въ коихъ страдалъ.

Такъ продолжался, посреди радости и самаго дружескаго согласія, этотъ истинно-семейный праздникъ. Великій Князь казался весь подъ очарованіемъ этого увлеченія и совершенно французской свободы, и конечно онъ сохранилъ объ этомъ сельскомъ днѣ въ Вильневъ-л'Этанъ одно изъ пріятныхъ воспоминаній. Въ Парижѣ возвратились уже въ 8 часовъ вечера; обѣда не было, потому что вильневскій завтракъ былъ просто обѣдъ въ видѣ завтрака и былъ поданъ въ 4 часа.

Въ тотъ же вечеръ Великій Князь, въ сопровожденіи графа Баччюкки, маркиза де-Бельмона и гофмаршала Сабурова, пошелъ пѣшкомъ успокоиться отъ усталости этого дня, на литературный отдыхъ во французскомъ театрѣ, гдѣ Его Императорское Высочество занималъ императорскую ложу. Мариво и Мольеръ наполняли вечеръ. Играли *Ученые*

«Если это правда, отвѣчалъ я, нужно спасти Петра Петровича; эта любовь можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія. Я хорошо знаю Петра Петровича и потому говорю такъ. Вѣрно Скачкова кокетничала съ нимъ?»

— Всеконечно; чего вы хотите отъ актрисы? —

«А Петръ Петровичъ принялъ это за чистую монету! Вы не знаете, m-g Карсовъ, что это за человекъ Петръ Петровичъ. Онъ герой подъ пулями, но ребенокъ, дитя между женщинами. Онъ мало или почти не сталкивался съ ними, а потому и понятія его объ этихъ существахъ самыя идеальныя, самыя возвышенныя. Подите-ка, разуверьте его теперь, что Скачкова ни больше, ни меньше, какъ пустая кокетка.»

— Какъ бы то ни было, нужно ѣхать спасать Петра Петровича.

Дѣйствительно, на другой же день я выѣхалъ изъ Кисловодска. Приѣхавши въ Пятигорскъ, первымъ моимъ дѣломъ было отправиться къ Петру Петровичу. Это было вечеромъ. Петра Петровича я не засталъ дома; на вопросъ у дежурка: «гдѣ баринъ?» онъ отвѣчалъ: «не знаю».

Я отправился къ Скачковой.

Петръ Петровичъ былъ тамъ. При моемъ неожиданномъ приходѣ, онъ немного смѣшался. Я показалъ видъ, что будто ничего не знаю и не замѣчаю.

— Ну что, Вѣра Петровна, спросилъ я у Скачковой, какъ идутъ ваши дѣла?

«Какія?» спросила очаровательная актриса.

— Театральныя, сердечныя? —

«Первыя идутъ хорошо, вторыми я не занимаюсь.»

— Полно-те, такъ ли? —

«Вы можете спросить это у Петра Петровича, который каждый день бываетъ у меня.»

Петръ Петровичъ сидѣлъ на стулѣ, какъ школьникъ.

— Петру Петровичу нѣтъ до этого никакого дѣла и потому, я думаю, онъ не обращаетъ на это никакого вниманія, отвѣчалъ я.

Хорошенькая актриса съѣла гримаску.

Петръ Петровичъ сконфузился.

— Что вы на это скажете? продолжалъ я, обращаясь къ нему.

«Вы совершенно правы; какое дѣло мнѣ до сердечныхъ тайнъ Вѣры Петровны?»

— А если такъ, то вы лукавите, Петръ Петровичъ; знаете, что рассказываютъ про васъ въ Кисловодскѣ?

«Нѣтъ.»

— Ну, такъ извольте, я скажу вамъ: говорятъ, что вы влюблены по уши въ m-me Скачкову.

Этого Петръ Петровичъ не ожидалъ. Онъ быстро всталъ съ своего мѣста, провелъ рукою по волосамъ, прошелся по комнатѣ, опять сѣлъ и все-таки ничего не отвѣчалъ. Этого для меня было достаточно, чтобы убѣдиться какъ велика была страсть Петра Петровича къ Скачковой. Въ слѣдъ за тѣмъ я взялъ фуражку, и мы съ Петромъ Петровичемъ вышли отъ хорошенькой актрисы. Вечеръ былъ чудный; я предложилъ Петру Петровичу пройтись по бульвару. Онъ согласился. Пройдя нѣсколько шаговъ по аллеѣ, я усадилъ его на скамейку.

— Послушайте, Петръ Петровичъ, мнѣ нужно поговорить съ вами очень серьезно.

Онъ недоумчиво посмотрѣлъ на меня.

— Во-первыхъ, продолжалъ я, помните, что съ вами говорить человекъ, глубоко васъ любящій; во-вторыхъ, что этотъ человекъ знаетъ васъ лучше, чѣмъ самого себя.

Петръ Петровичъ пожалъ мнѣ руку.

— Вѣрите вы этому?

«О, конечно.»

— Отвѣчайте же мнѣ откровенно, какъ вашему лучшему другу, дѣлающему эти вопросы не изъ пустаго любопытства, а изъ сердечнаго желанія удалить васъ отъ опасности. Вы любите Скачкову? —

«Нѣтъ.»

— Дай Богъ, чтобы это была правда, Петръ Петровичъ. Но берегитесь! Если вы чувствуете въ вашемъ сердцѣ хоть каплю любви къ этой женщинѣ — бросьте ее, не старайтесь сталкиваться съ нею. Истребите чувство при самомъ его началѣ; послѣ уже будетъ поздно. Я знаю ваше сердце лучше васъ; знаю какъ способно любить оно, и неужели вы захотите растратить всѣ нѣжныя, всѣ прекрасныя его чувства на женщину, которая никогда не пойметъ васъ? —

Чѣмъ все это можетъ кончиться, Петръ Петровичъ? Повторю вамъ, что вашихъ чувствъ не поймутъ и не раздѣлятъ, а еще быть можетъ посмѣются надъ ними, а это убьетъ васъ. Это нанесетъ такую тяжелую рану вашему сердцу, что вы не скоро залечите ее. Вотъ почему я совѣтую вамъ, Петръ Петровичъ, бросить эту женщину; стараться не встрѣчаться съ нею, не говорить уже бывать у ней. Самое лучшее — уѣхать совсѣмъ изъ Пятигорска.

Петръ Петровичъ слушалъ, опустивъ голову.

«Уѣхать изъ Пятигорска? отвѣчалъ онъ; неужели вы считаете меня въ самомъ дѣлѣ ребенкомъ, способнымъ увлечься до того, что моя маленькая дружба къ этой женщинѣ можетъ превратиться въ страсть, которую потушить я уже буду не въ силахъ?»

— Да, Петръ Петровичъ!

«Вы ошибаетесь; дѣйствительно, эта женщина мнѣ нравится; къ тому же она такъ неглупа, что просидѣть съ нею вечеръ большое удовольствіе, — вотъ и все; но чтобы въ моемъ сердцѣ была хоть искра истинной страсти, вы ошибаетесь.»

Бѣдный Петръ Петровичъ! онъ обманывалъ самъ себя.

— Во всякомъ случаѣ, дайте мнѣ слово не бывать больше у Скачковой.

«Но вѣдь это будетъ не совсѣмъ ловко.»

— Я скажу ей, что вы нездоровы, а потомъ, что вы уѣхали на Кисляя, да вамъ и дѣйствительно скоро придется туда ѣхать. — Ну что-же?

«Вы право удивительный человекъ: я благодаренъ вамъ, что вы принимаете во мнѣ такое живое участіе; но опять повторю вамъ, что ваши опасенія совершенно напрасны, и потому дозвоьте мнѣ показаться располагать собою и продолжать знакомство съ Скачковой.»

— Ну, что же теряете вы, если это знакомство прекратится?

«Особеннаго ничего.»

— Отчего-же вы не хотите исполнить просьбу друга вашего? Значитъ это для васъ тяжело?

«А вотъ уѣду на Кисляя; тогда уже не буду видѣться съ Скачковой.»

— Хорошо, какъ хотите. Но предупреждаю васъ, не довѣряйте Скачковой; она ни больше, ни меньше какъ пустая кокетка. Вѣрите, что въ сердцѣ этой женщины вы не найдете никакихъ чувствъ, исключая мелкаго тщеславія.

«Вы слишкомъ уже предубѣждены противъ нея», съ горячностью возразилъ Петръ Петровичъ.

— Я знаю ее лучше васъ. Вы, Петръ Петровичъ, такъ еще мало знакомы съ женщинами, а въ особенности съ такими, какъ Скачкова, что всякая изъ нихъ можетъ играть вами какъ мальчикомъ. Вы не знаете, что есть женщины, для которыхъ завлечь мужчину и потомъ бросить его, — ничего не значить. Берегитесь, чтобы этого не было съ вами. Вы въ состояніи влюбиться до безумія, тѣмъ болѣе, что сердце ваше до сихъ поръ не любило еще никого.

Петръ Петровичъ опять пожалъ мнѣ руку. Мы встали.

«Благодарю, тысячу разъ благодарю за ваше участіе и прошу васъ опять успокоиться насчетъ моего сердца.»

Я расстался съ Петромъ Петровичемъ, взявъ съ него слово, что черезъ четыре дня онъ переѣдетъ въ Кисловодскъ.

На другой день я уѣхалъ на Кисляя.

(Продолж. въ сл. №)

женщины и Наследство. Великий Князь подавал несколько раз знак к аплодисманамъ, которые умѣть заслуживать всегда это превосходное общество кониковъ улицы Ришелье, полное столь отличныхъ талантовъ, такъ утонченныхъ и такъ действительныхъ.

Сегодня Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи маркиза де-Бельмона и графа Ньеверкерке, поѣхалъ осматривать Трианонъ, Версаль, Сен-Сирскую школу и фарфоровую Севрскую фабрику. Нынче же Великий Князь будетъ на музыкальномъ вечерѣ, даваемомъ въ честь Его принцессой Матильдой. Завтра посѣщеніе Дома Инвалидовъ, праздникъ въ Пре-Кателанъ и балъ въ Тюильри.

Парижъ, 9 мая (27 апрѣля).

Вчера въ 9½ часовъ Великий Князь Константинъ Николаевичъ поѣхалъ въ Версаль съ г. Ньеверкерке и особами своей свиты, какъ и вчера вѣсь уведомлялъ. Его Императорское Высочество осматривалъ въ знаменитомъ дворцѣ церковь, театральную залу, главные апартаменты, особые покои Людовика XIV и Маріи Антуанетты, погостъ обоевъ галереи историческаго музея. Великий Князь отправился послѣ того чрезъ сады, гдѣ были пущены всѣ большіе фонтаны, въ большой Трианонъ, который Онъ обѣло осматривалъ. Завтракъ для Его Императорскаго Высочества приготовленъ былъ въ маленькомъ Трианонѣ. Послѣ завтрака отправились въ Сен-Сиръ.

Генералъ графъ де-Монне принялъ Великаго Князя во главѣ штаба училища. Великий Князь присутствовалъ при нѣсколькихъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ маневрахъ. Его Императорское Высочество неоднократно имѣлъ случай изъявлять свое удовольствіе директору императорской школы за прекрасную выдержку и точность движеній сенсирскихъ воспитанниковъ.

Великий Князь потомъ перешелъ въ полигонъ школы, гдѣ были передъ Нимъ произведены прекрасные опыты цѣлевой стрѣльбы; затѣмъ Онъ осматривалъ заведеніе во всѣхъ подробностяхъ: учебныя залы, гимназію, дортуары, амфитеатры, и остался очень довольнымъ удивительнымъ порядкомъ, царствовавшимъ повсюду, выказывая во многихъ случаяхъ свои глубокія и разнообразныя свѣдѣнія въ военномъ искусствѣ и организации школъ, гдѣ образуются военные люди.

Великому Князю показывали покои, которые господжа Ментенонъ занимала въ Сен-Сирѣ по смерти Людовика XIV. Всѣмъ извѣстно, что въ этихъ покояхъ бывшую любимицу великаго короля посѣтилъ Петръ Великій.

Оставивъ Сен-Сиръ, Его Высочество поѣхалъ осматривать императорскую севрскую фабрику. Директоръ показывалъ Великому Князю всѣ подробности производства удивительныхъ произведеній этого заведенія, гдѣ промышленность и искусство такъ счастливо соединены, чтобы выработать несравненнаго чуда. Все здѣсь было осмотрѣно, начиная съ залы моделей, мастерскихъ живописцевъ и рисовальщиковъ, до лабораторій и до печей.

Послѣ этого дня, безъ сомнѣній интереснаго, по кончечю и утомительнаго, Великий Князь въ пять часовъ возвратился въ Парижъ. Его Императорское Высочество обѣдалъ въ своихъ покояхъ.

Въ девять съ половиною часовъ Онъ прибылъ, въ уицѣ Курсель, къ принцессѣ Матильдѣ, у которой былъ данъ въ честь Его Императорскаго Высочества музыкальный вечеръ. Великий Князь былъ во фракѣ, также какъ и большая часть высшихъ французскихъ и русскихъ сановниковъ, бывшихъ на этомъ собраніи. Принцесса Матильда принимала всѣхъ съ чрезвычайной любезностью и предупредительностью.

Программа концерта была составлена съ артистическою изысканностью. Г-жа Вярдо была удивительна въ своей большой аріи изъ *Идоменей*, и скрипачъ Германъ превзошелъ самого себя. Великий Князь особенно аплодировалъ этимъ артистамъ; Онъ долго разговаривалъ съ К. Гуно, котораго талантъ Его Императорское Высочество весьма цѣнитъ. Уже въ часъ пополудни Великий Князь оставилъ залы принцессы Матильды.

Сегодня, въ 9 часовъ утра, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи маркиза де-Бельмона, барона Бургуана, подполковника Фаве и гофшаршала Сабурова, посѣтилъ военно-топографическое депо. Великий Князь желалъ видѣть какъ дѣлаются карты генеральнаго штаба, которыя составляютъ здѣсь для всей Франціи, и способъ ихъ отпечатыванія. Въ настоящее время употребляется гальванопластическій способъ для приготовления изъ мѣди стереотипныхъ досокъ, служащихъ къ печатанію географическихъ

картъ. Передъ Великимъ Княземъ отнесли одну карту, которая могла дать понятіе обо всѣхъ подробностяхъ этого новаго приложенія гальванопластики.

Выйдя изъ военнаго депо, Великий Князь посетилъ Домъ Инвалидовъ, гдѣ Его Императорское Высочество былъ принятъ генераломъ графомъ д'Орнано, губернаторомъ дома.

Въ газетѣ *la Patrie*, которую мнѣ принесли только сію минутоу напечатанъ отчетъ объ этомъ посѣщеніи. Сообщаю вамъ это описаніе:

«Весь штабъ дома, говоритъ *la Patrie*, во главѣ его губернаторъ, въ полныхъ мундирахъ, ожидалъ Великаго Князя на парадномъ дворѣ, близъ церкви Св. Людовика. Церковь была полна любопытными и военными инвалидами.

«Его Императорское Высочество прошелъ чрезъ церковь, чтобы спуститься къ гробницѣ императора Наполеона I-го, разговаривая съ генераломъ графомъ д'Орнано, который, какъ извѣстно, старѣйшій изъ генераловъ нашей арміи, находящихся еще въ действительной службѣ. Великий Князь просилъ архитектора дома объяснить ему всѣ части великолѣпнаго памятника, купола и гробницы Тюренна, Вобана, Дюрока и Берграна. Обойдя подземный склепъ, гдѣ находится саркофагъ изъ финляндскаго ирмора, благоговѣнно остановившись передъ останками великаго человека, временно находящимся въ капеллѣ Св. Теронима, Великий Князь вышелъ полюбоваться куполомъ и прекраснымъ фасадомъ, выходящимъ на дворъ Вобана; потомъ Онъ былъ въ больницѣ, въ кухняхъ, въ библиотекѣ, въ залѣ совѣта и наконецъ въ залѣ плановъ и рельефовъ, гдѣ Онъ принялъ живое участіе и просилъ объяснить Ему многія подробности военныхъ событій, бывшихъ на французскихъ и иностранныхъ земляхъ. Такимъ образомъ взятіе Рима и Константины, на которые полковникъ военныхъ инженеровъ, хранитель рельефовъ и плановъ, обратилъ вниманіе Его Высочества, были рассмотрѣны Имъ съ особымъ вниманіемъ и самымъ живымъ интересомъ.

«Въ часъ съ половиною Братъ Россійскаго Императора сѣлъ въ карету, благосклонно пожавши руку губернатору; часто въ продолженіе этого посѣщенія Великий Князь разговаривалъ съ старыми воинами, изъ коихъ одинъ былъ представленъ Ему при выходѣ изъ столовыхъ, какъ бывший не только во всѣхъ походахъ республики, консульства и имперіи, но находившійся и при осадѣ Гибралгара. Мы убѣждены, что какъ и предокъ Его Петръ Великій, молодой русскій Великий Князь сохранилъ воспоминаніе о своемъ посѣщеніи памятника, воздвигнутаго Людовикомъ XIV нашимъ старымъ, увѣчнымъ солдатамъ.»

Вы не встрѣтите Парижанина, который, слѣдя съ любопытствомъ за учеными посѣщеніями Великаго Князя, не повторилъ бы вамъ этого сраженія Великаго Князя Константина Николаевича съ Его знаменитымъ предкомъ. И ежели завтра узнаюгъ, что Августѣйшій изсѣдователь нашихъ военныхъ, промышленныхъ и морскихъ работъ, самъ приметъ за какое нибудь издѣлье на нашихъ фабрикахъ или учебныхъ мастерскихъ, будьте увѣрены, никто тамъ удивленъ не будетъ. Такъ любятъ здѣсь въ Великомъ Князѣ достойнаго потомка саардамскаго плотника, знаменитаго преобразователя своего Отечества.

Оставивъ Домъ Инвалидовъ, Великий Князь забвжалъ въ марсанскій павильонъ завтракать. Въ 2 часа съ половиною Его Высочество поѣхалъ на праздникъ, составленный въ честь Его на Кателанскомъ лугу. Онъ занималъ съ своей свитой три коляски.

Вечеромъ былъ большой парадный обѣдъ въ мундирахъ у его императорскаго высочества принца Теронима, въ Пале-Рояль. — Послѣ обѣда былъ большой балъ въ Тюильри.

Завтра, въ воскресенье, обѣдя въ русской церкви въ одиннадцать часовъ. Его Императорское Высочество будетъ присутствовать на лоншанскихъ скачкахъ въ Булонскомъ лѣсу. Обѣдъ во дворцѣ Тюильри. Представленіе, по требованію, Корсара въ большой Оперѣ. Въ понедѣльникъ Великий Князь оставитъ Парижъ, чтобы провести три дни въ Фонтенбло.

Парижъ, 10 мая (28 апрѣля).

Рѣшительно, мы владѣемъ весной; — погода прекрасная и въ Булонскомъ лѣсу, гдѣ англійскіе сады, пруды, водопады разбросали зеленые оазисы посреди чащъ и огромныхъ деревьевъ стараго лѣса, ѣвжный и пронизательный аромат первыхъ цвѣтовъ наполняетъ воздухъ подъ яснымъ солнцемъ, согрѣвающимъ соки людей и растений; оно оживляетъ, животворитъ, даетъ намъ сирени и обвщаетъ розы. Счастливыи путь продолжительной и упорной

зимѣ, которой, казалось, хотѣлося сдѣлать въ Парижѣ любимое свое мѣстопробываніе!

Сегодня такое множество было народу въ Булонскомъ лѣсу: толпа, для которой одно только воскресенье обычный синонимъ свободы; другая толпа, изящная, въ блестящихъ своихъ экипажахъ, стремилася къ Кателанскому полю, гдѣ приготовленъ былъ въ честь Великаго Князя Константина Николаевича особенный музыкальный праздникъ. Вы уже знаете, безъ сомнѣнія, что Кателанское поле украсилось и похорошѣло, не взирая на снѣгъ послѣднихъ мѣсяцевъ, — что оно приготовилось провести лѣто съ возможно-большимъ успѣхомъ, какъ парижанки приговариваются къ нему, въ ихъ сельскомъ уединеніи, освѣжая и силы свои и записая блескомъ для новой зимы — этого времени цвѣтенія нашихъ городскихъ розъ.

Великий Князь, въ сопровожденіи офицеровъ, которыхъ его величество назначилъ состоять при Его особѣ, и съ русскими офицерами своей свиты, прибылъ на Кателанское поле ровно въ три часа, и тотчасъ же началось празднество, составленное изъ ужасающаго соединенія полковыхъ оркестровъ императорской и парижской гвардіи. Первая часть концерта состояла изъ отрывковъ, исполненныхъ всеми соединенными музыками: колонновожатыхъ, гренадерской, пѣшей артиллеріи, 1-й волтижеровъ, парижской гвардіи, 2-й гренадерской, 2-й волтижеровъ, жандармовъ; полной артиллеріи и 1-й кирасирской. Эта первая часть концерта заключала въ себя: *Русскій народный шмигъ*; *Мейерберовъ Марш съ факелами*; *Благословеніе княжалоу изъ Гугенотовъ*; *Вальсъ изъ русскихъ и цыганскихъ пѣсенокъ*; *Вечернюю зорю императорской гвардіи*, Л. Манье.

Великий Князь удалился при увертюрѣ изъ *Волшебнаго Стрѣлка*, исполняемой музыкой колонновожатыхъ, которою начиналась вторая часть. Меня увѣрили, что возвращаясь въ Парижъ, Его Императорское Высочество забвжалъ осмотрѣть работы артезианскихъ колодезѣвъ въ Пасси. Мнѣ также говорили, что Его Высочество остался бы долѣе на концертѣ, которому Онъ неоднократно начиналъ аплодировать, если бы не пришли извѣстить Его, что прибылъ изъ Петербурга курьеръ, который завтра поутру отправляется въ Римъ и которому Его Императорское Высочество пожелалъ передать депеши къ Своей Августѣйшей Матери и Великой Княгини Ольгѣ Николаевнѣ. До отъезда съ Кателанскаго поля Его Высочество приказалъ представить себѣ полковыхъ капельмейстеровъ и изъяснить имъ свое живѣйшее и искреннее удовольствіе.

Возвратившись въ Марсанскій павильонъ, Великий Князь выѣхалъ отъ Себя только къ обѣду, который давалъ въ честь Его принцъ Теронимъ-Наполеонъ въ залахъ Пале-Рояля. Русскій посланникъ въ Парижѣ графъ Киселевъ, русскій посланникъ въ Лондонѣ графъ Хрептовичъ и всѣ лица свиты Великаго Князя присутствовали на этомъ обѣдѣ, къ которому также былъ приглашенъ принцъ Нассаускій.

Послѣ обѣда Его Императорское Высочество Великий Князь Константинъ Николаевичъ возвратился въ тюильрійскій дворецъ, гдѣ былъ большой балъ, назначенный прежде на 6-е число, но отложенный по случаю придворнаго траура. Почетную кадрили танцовали императрица, которой Великий Князь предложилъ руку, и императоръ съ принцессой Матильдой. Во второмъ контрдансѣ Его Высочество танцовалъ съ принцессой Матильдой. Великий Князь не слыветъ за охотника танцовать; однакоже выбранный госпожею Корсаковой, Онъ сдѣлалъ нѣсколько туровъ въ мазуркѣ.

Праздникъ — какъ и всѣ праздники нашего императорскаго двора — былъ блестящій и великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ. Нужно ли прибавлять, что Россія была тутъ великолѣпна и щедрѣе въ своихъ представителяхъ? Это понятно само собою. На всѣхъ здѣшнихъ празднествахъ Великий Князь можетъ воображать себя въ нѣсколькихъ верстахъ отъ С.-петербурга, такъ много встрѣчаетъ Онъ знакомыхъ Ему физиономій. Ужинъ былъ въ часъ. Послѣ ужина императоръ, императрица и Великий Князь удалились.

Сегодня, въ воскресенье, красивая императорская сен-клюдская яхта *Императрица Евгенія* остановилась у тюильрійской набережной и приняла въ себя ихъ императорскія величества и Его Императорское Высочество, чтобы отвезти ихъ ввизъ по Сентъ, на лоншанскія скачки. Въ воздухѣ было не непріятно, но погода была не такъ хороша, какъ вчера; по временамъ падалъ дождь. Тѣмъ не менѣе, августѣйшіе путники могли любоваться очаровательными мѣстами, которыя окаймляютъ берега Сены. По возвращеніи со скачки былъ большой обѣдъ въ

Тюльри, а вечером, какъ я вамъ сказалъ, представляете Корсара въ Оперѣ.

Завтра отъѣздъ двора въ Фонтенбло. Я оканчиваю письмо это новостями, относящимися до путешествія Великаго Князя Константина Николаевича.

Королева Гортензія не можетъ восходить по Дуарь отъ Нанта до императорскаго заведенія постройки паровыхъ машинъ для французскаго флота; поэтому Великій Князь совершилъ переездъ изъ Нанта въ Эндрэ на маленькомъ пароходѣ, нанятомъ для этого случая. Въ Эндрэ все приготовляютъ къ тому, чтобъ отплыть иредъ Его Высочествомъ большою циндиръ паровой машины, назначенной для одного изъ нашихъ казенныхъ судовъ.

ПОЛІТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы очень счастливы, начиная настоящее обозрѣніе известіемъ самымъ мирнымъ и достовернымъ, хотя и не можемъ подкрѣпить его положительнымъ документомъ. Лондонскій корреспондентъ газеты *le Nord* уведомляетъ о совершенномъ окончаніи нештательскаго спора къ обоюдному удовольствію спорившихъ до сихъ поръ сторонъ. Вообще великое умиренье враждебнаго столкновѣнія намъ кажется всегда утѣшительнымъ: вѣрнѣе, что люди становятся лучше и разсудительнѣе, и въ этихъ международныхъ сношеніяхъ, которыя еще такъ недавно рѣшались мечемъ при малѣйшей недоумѣнности или заносчивости, виднѣе прогрессъ и доверчиво радуешься за будущность человечества.

Впрочемъ, война — это эпидемія. Она, какъ холера, идетъ изъ страны въ страну. Въ настоящее время она оставляетъ Европу, но кажется только для того, чтобъ ожесточеніе появиться въ Азіи и въ Америкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, китайскій вопросъ, неспокойное состояніе въ Индіи, раздоръ у Испаніи съ Мексикою, возмущенія на островѣ Кубѣ, новогренадскій вопросъ, возбуждающій столкновѣніе между Североамериканскими Штатами и Великобританіей; все это къ сожалѣнію доказываетъ, что царство вражды, столкновѣній, кровопролитія, какъ какая-то роковая судьба, составляетъ характеристику нашей планеты, хотя бѣдная Земля совершенно не виновата въ недостаткѣ разсудочности и мирныхъ склонностей своего властелина, — има, которымъ привыкъ величать себя человекъ, самое безпокойное изъ созданныхъ. Хочетъ вѣрить, что время возьметъ свое, и вотъ еще фактъ, въ подтвержденіе мирныхъ склонностей настоящей эпохи.

Читатели нашей газеты замѣтили, что въ послѣднее время персидскій вопросъ, кончившійся въ Парижѣ миромъ, опять было возмущилъ наши убѣжденія въ слѣдствіе краткой денешней изъ Лондона о непринятіи шахомъ трактата. Официальная персидская газета, которую мы читаемъ прежде чѣмъ она достигаетъ Европы, однако же положительно говорила противное и въ послѣднихъ номерахъ мы нашли лишь короткое указаніе, что для прочности мира шахъ пожелалъ съ утверженіемъ трактата и все недомолвки его привести въ ясность и положительность, дабы ужъ не было никакого повода къ новымъ раздорамъ. Вотъ, что пишетъ объ этомъ парижскій корреспондентъ газеты *le Nord*:

«Вопросъ, утвердилъ ли персидскій шахъ или не утвердилъ трактатъ, заключенный въ Парижѣ межъ лордомъ Коулемъ и Ферукъ-ханомъ, продолжаетъ здѣсь занимать всѣхъ. Утверждали, что положительное известіе о томъ не могло быть такъ скоро известно на Западѣ. И такъ, собравши всѣ справки, могу вамъ увѣрить, что это отвергли ошибочно и что вашъ лондонскій корреспондентъ былъ весьма справедливъ, говоря, что трактатъ не ратификованъ шахомъ. Только необходимо прибавить, что персидскій владыка не представляетъ никакого рѣшительнаго откровенія дѣлу своего удовольствія. Шахъ только не признаетъ, это правда, трактата въ томъ видѣ, какъ онъ былъ ему переданъ; но измѣненія, которыя онъ желаетъ ввести въ него, не имѣютъ ничего радикальнаго и я могу сообщить вамъ, что требованія шаха легко могутъ быть приняты государствомъ, которое вело переговоры съ его посланникомъ. Я долженъ сознаться, что я незнаю еще содержанія требуемыхъ измѣненій, но меня увѣрили вѣрные люди, что они нисколько не измѣняютъ ни сущности, ни объясненія самаго акта, который будетъ утвержденъ шахомъ, какъ скоро его удовлетворятъ во всѣхъ сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ, которыя онъ считаетъ необходимыми и основательными».

Главнѣйшія измѣненія, сколько то намъ известно, относятся до числа англійскихъ консуловъ въ Персіи, которое не было точно определено. Съ этой стороны персидское правительство опасается совершеннаго наводненія Персіи Англичанами въ видѣ консуловъ и различныхъ чиновниковъ, присоединенныхъ къ нимъ. Опасенія, безъ сомнѣнія, весьма уважительныя и, вѣроятно, они будутъ приняты.

Между тѣмъ, какъ рѣшаются эти внезапныя недоразумѣнія между враждовавшими сторонами, два англійскихъ генерала въ Персіи, Форстеръ Сталькеръ и коммодоръ Этериджъ застрѣлились съ отчаянія, что не могутъ какъ должно спасти ввѣренныя имъ войска отъ жаровъ, которыя уже наступаютъ. Уже нѣсколько дней тому мы имѣли о томъ известіе, но не считали его достовернымъ; теперь о томъ сообщаютъ официально и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ подробностей этой служебной драмы.

Въ свое время мы сообщали читателямъ нѣсколько краткихъ известій о *Кануру*, перевезшемъ польскихъ выходцевъ изъ Константинополя на черкесскіе берега (газ. Кавк. №№ 28, 29, 30). Теперь мы даемъ очень подробное изложеніе этого дѣла, сообщенное константинопольскимъ корреспондентомъ журнала *le Nord*. По прочтеніи этой статьи становится совершенно понятнымъ, почему такъ хлопочуть въ Англии о свободныхъ торговыхъ сношеніяхъ, о чемъ еще такъ недавно и очень краснорѣчиво говорилъ благородный лордъ Пальмерстонъ.

Вотъ что пишетъ Константинопольскій корреспондентъ газеты *le Nord* отъ 4 мая:

«Съ осени прошлаго года нѣсколько лицъ возымѣли въ Константинополѣ мысль сдѣлать въ большихъ размѣрахъ экспедицію на черкесскіе берега, пользуясь нейтральностью Чернаго Моря. Присутствіе англійскаго флота въ Босфорѣ и его безпрестанные переезды по Черному Морю должны были, по мысли этихъ господъ, покровительствовать этому предпріятію.

Цель экспедиціи состояла въ посылкѣ къ Черкесамъ значительныхъ пособій въ людяхъ и военныхъ припасахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ подстрѣкатели этой экспедиціи имѣли въ виду извлечь и для себя собственно выгоду болѣе положительную, отъ продажи Черкешенокъ и Черкесовъ, которыхъ они должны были привести въ Константинополь на тѣхъ же судахъ, которыя отвезутъ туда войско и военные припасы. Однимъ словомъ, грузъ человѣческаго живаго мяса долженъ былъ покрыть всѣ расходы военной контрабанды и даже доставить начальнику этого предпріятія достаточный чистый барышъ; — потому что, ежели справедливо говорятъ: нѣтъ денегъ — нѣтъ и Швейцарцевъ (*), то эта поговорка еще болѣе примѣнима къ восточнымъ народамъ вообще и къ Туркамъ въ особенности. Будете увѣрены, что религіозный фанатизмъ и народное чувство, которыми нѣкоторые журналы думаютъ оправдать эту безумную и преступную экспедицію, стоятъ тутъ на второмъ и даже на послѣднемъ планѣ: спекуляція была хороша, потому что въ силу трудностей и опасностей вывоза, Черкешенки и Черкесы здѣсь очень въ высокой цѣнѣ и по преимуществу покупаются Лозюнами этой страны».

«Вотъ теперь главныя дѣйствующія лица этой маленькой драмы, которую я хочу вамъ разсказать».

«По званію и почету. И такъ, во-первыхъ: Измаиль-Паши. Онъ кровный Черкесъ по происхожденію, даже выдаетъ себя за потомка одного изъ начальниковъ племени. Въ юности еще онъ былъ купленъ старымъ Хозревъ-Пашею, котораго увѣрили, что онъ былъ братъ или близкій родственникъ Черкешенки, приемной дочери Ханумъ (жены Хозрева). Послѣ смерти Ханумъ, Хозревъ, какъ онъ ни былъ старъ, женился на воспитанницѣ своей жены: это еще болѣе увеличило значеніе Измаила въ домѣ стараго паши. По смерти Хозрева, его жена наследовала половину его дома, расположеннаго на Золотомъ Рогѣ, близъ Бахчи-Капусси; другая половина куплена была Измаиломъ, который помѣстился въ ней товарищемъ съ своею такъ называемою сестрою, къ большому соблазну цѣлаго околodka».

«Знае языки утверждаютъ, что приемный братъ вдовы сдѣлался ея приемнымъ мужемъ. Съ давнихъ временъ Измаиль занимался торговлею, преимущественно съ черкесскими берегами, откуда онъ получалъ невольниковъ и *иллизамъ* (штату десятой части). Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ могъ взять на откупъ управленіе почтами. Этотъ откупъ оставался за нимъ до прошлаго года, когда онъ былъ долженъ его лишиться только въ слѣдствіе спора съ Решидъ-Пашею, который не хотѣлъ ему продолжать выдачу чрезвычайнаго пособія, назначеннаго во время войны: онъ-то и былъ зачинщикомъ экспедиціи на черкесскіе берега».

«Перехожу къ Фергадъ-Пашѣ. Онъ принадлежитъ къ древней и благородной австрійской фамилии. Его

(* Pas d'argent, pas de Suisses: Швейцарцы долгое время были обычное пашинское войско въ Европѣ, въ Италиіи даже и до сихъ поръ.

отецъ, баронъ Штейнъ, былъ генералъ-лейтенантомъ въ австрійской службѣ; его мать, урѣдженная баронесса Ларинъ, была въ сношеніяхъ съ императрицей Маріей-Луизой, въ Парижѣ. Онъ самъ служилъ сначала въ австрійской артиллеріи и перешелъ потомъ въ инженеры. Онъ послѣдовалъ за барономъ д'Аспромъ въ Италию во время возмущеній въ 1831 г., былъ раненъ при Римини и отличился съ тѣхъ поръ своею храбростію и способностями. Дуэль принудила его оставить австрійскую службу и сердечная горестъ заставила его удалиться въ Алжиръ и искать тамъ смерти. Онъ вступилъ въ службу простымъ солдатомъ. Благотѣльные дѣйствія скоро доставили ему чинъ поручика и крестъ, котораго не имѣлъ еще въ это время его капитанъ, Леруа (вслѣдствіи маршала Сентъ-Арно). Раны принудили его выйдти въ отставку. По возвращеніи въ Австрію, познанія его въ испанскомъ языкѣ доставили ему случай быть тайнымъ посланникомъ при Донъ-Карлосъ; онъ отличился при защитѣ Авилеса и послѣ взятія этой крѣпости удалился на англійскомъ кораблѣ, котораго его отвезъ въ Бордо; отсюда онъ переѣхалъ въ Байонское депо, потомъ возвратился въ Австрію. Не найдя у себя на родинѣ ничего болѣе, кромѣ обманутыхъ надеждъ на правительство, онъ снова задумалъ оставить отечество. Онъ объѣхалъ Швецію, Россію, посѣтилъ Кавказъ, послѣ прѣхалъ въ Египетъ и тамъ вступилъ въ службу. Раненый въ сраженіи при Незибѣ, онъ возвратился въ Европу. Снова привлеченный австрійскимъ правительствомъ, онъ получилъ порученіе укрѣпить Ольмюцъ и давалъ уроки въ военномъ искусствѣ императору Францу-Иосифу, въ то время еще эрцъ-герцогу. Онъ находился въ Венгріи въ качествѣ офицера генеральнаго Штаба во время революціи 1848 года. По особому повелѣнію императора Фердинанда, онъ принялъ присягу на венгерскую конституцію. Онъ былъ военнымъ министромъ съ титуломъ генералъ-адъютанта. При объявленіи независимости Венгріи Кошутомъ онъ подалъ въ отставку и удалился въ Трансильванію.

«Когда дѣло возстанія было уже потеряно, Бель передалъ ему главное командованіе. Въ этомъ званіи онъ далъ генералу Лидеру мюленбахское сраженіе, которое проигралъ. Окруженный при Лесникѣ, онъ успѣлъ уйдти въ Турцію. Тамъ, чтобъ избѣгнуть ответственности передъ австрійскимъ правительствомъ, онъ сдѣлался мусульманиномъ. Турецкое правительство, счастливое этой находкой, чтобъ привязать его, ввѣрило ему разныя мѣста въ Сиріи и на границахъ пустыни. Во время послѣдней войны маршалъ Сентъ-Арно вспомнилъ о своемъ военномъ товарищѣ и вызвалъ его къ себѣ въ Варну, чтобы посовѣтоваться о крымской экспедиціи. По возвращеніи въ Константинополь Штейнъ былъ назначенъ начальникомъ штаба къ Омеръ-Пашѣ въ Анатолійскую армію и сдѣлался правой рукою турецкаго генералиссимуса. Таковъ-то послужной списокъ Фергадъ-Пашы».

«Въ продолженіе этого исполненнаго приключенія существованія онъ былъ замѣчанъ во всѣхъ великихъ событіяхъ, которыя въ теченіи 25 лѣтъ волновали міръ; онъ видѣлъ много различныхъ странъ — и видѣлъ ихъ не безплодно. Свѣдѣнія его о Кавказѣ сблизили его съ Измаиль-Пашею. Этотъ послѣдній тотчасъ увидѣлъ выгоды, которыя онъ могъ извлечь изъ его военной опытности и отъ неоспоримаго превосходства его способностей. Онъ внушилъ ему таинственно, что турецкое правительство само не было чуждо предполагаемой экспедиціи на черкесскіе берега, въ подтвержденіе чего назвалъ нѣсколько собственныхъ именъ — и успѣлъ привлечь его тѣмъ съ болѣею легкостью, что безпокойный и бѣшенный характеръ Фергадъ-Пашы согласовался чудесно съ подобнымъ предпріятіемъ».

«Упоминаютъ также имя очень большого лица. Мы его назовемъ *Неизвестный*. Этотъ послѣдній, и по легкости и особенно въ видахъ совершенно чуждыхъ политики, говорятъ, смотрѣлъ только сквозь пальцы на эту экспедицію, потому что скрыть ее отъ него было невозможно. Кромѣ того, онъ имѣлъ намѣреніе возобновить свой гаремъ и образовать еще новый для сына, который только что достигъ до зрѣлаго возраста. Этотъ *неизвестный*, въ мысли учредителей предпріятія, долженъ былъ приобрести самую болѣею и лучшей части черкесскаго живаго товара, въ томъ чаяніи, что онъ столь же хорошій плательщикъ, какъ и знатокъ».

«Въ началѣ прошлаго февраля военные запасы находились уже временно сложенными на турецкомъ суднѣ, стоящемъ у Золотаго Рога передъ домомъ Измаиль-Пашы. Безполезно сказывать, что эти военные запасы происходили болѣею частью изъ англійскихъ фабрикъ. Что до людей, долженъ

ствующихъ быть завербованными къ Черкесамъ, это были польскіе легіонеры и нѣсколько Венгровъ, которыхъ послѣдняя война привлекла въ Константинополь. Порга и англійское посольство были очень рады по заключеніи мира освободиться отъ нихъ какимъ бы то ни было способомъ, чтобы избѣгнуть ихъ безпрестанныхъ и досаждающихъ требованій. Они сами не желали ничего болѣе, какъ только оставить эту страну, гдѣ они не находили болѣе ни сочувствія, ни занятій, ни денегъ. Венгерскій бѣглець Мегмедъ-бей (Банія) вызвался въ начальники этого избраннаго войска.

«Какъ скоро дѣло достигло до этой точки развитія, стали искать пароходное судно для перевозки людей и военныхъ снарядовъ на черкесскій берегъ. Естественно предполагали нанять англійскій пароходъ, потому что имѣли нѣкоторую причину предполагать, что англійскій флотъ, который стоитъ въ Босфорѣ, приметъ съ готовностью роль покровителя, если съ судномъ случится несчастіе. И такъ согласились съ капитаномъ *Аншатрессъ*; но это судно было признано очень малымъ для помѣщенія всего груза, и потому заключили другой контрактъ съ капитаномъ *Кануру*, не уничтожая — и не безъ причины, какъ вы увидите ниже, — предшествовавшаго контракта съ капитаномъ *Аншатрессъ*, потому что думали сдѣлать употребленіе и изъ этого судна впоследствии.

«Всѣ эти приготовленія не могли же быть сдѣланы безъ огласки, попричинѣ большого числа людей, принимавшихъ въ этомъ участіе. Въ публикѣ скоро узнали, что русское посольство, удостоверившись въ событіи, дало знать о томъ портъ. Порга, съ своей стороны, не знала ничего, — тѣмъ не менѣе она обѣщала произвести немедленно строжайшее слѣдствіе и принять всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать выходу экспедиціи. Возникла переписка со многими вѣдомствами. Самое ответственное имѣло много причинъ, чтобы ничего не знать объ этомъ дѣлѣ; оно его не признало и отвергло формально. Эти отрицанія и проволочки, которыя отъ того произошли, не удивили здѣсь никого. Всѣ дѣла такъ дѣлаются въ Константинополь; они идутъ только единственно при условіи получить время отъ отъ времени сильныя подстрѣканы извѣтъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти проволочки позволили *Кануру* выйти изъ гавани безъ препятствій. Это судно не опустило даже прописать свои бумаги гдѣ слѣдуетъ, по закону. *Journal de Constantinople* — газета, которая слыветъ за полуофициальную и которая очерпаетъ всѣ свои новости изъ того же источника, какъ и фунги стерлинговъ, которые поддерживаютъ ея существованіе — сообщила вамъ своевременно всѣ подробности этого отправленія, которое было 17 числа.

«*Кануру* повезъ около 200 польскихъ и венгерскихъ легіонеровъ, пять пушекъ, изъ коихъ двѣ только были на палубѣ, грузъ пороха и гранаты англійскаго издѣлія. Очевидно, тутъ печетъ было нанести чувствительный ударъ русскому могуществу на Кавказѣ, и избѣгнуть ходъ военныхъ событій съ этой стороны; самъ Исмаиль-паша, развѣ только лишь при разстройствѣ мозга могъ возмечтать объ этомъ; но я не принимаю на свою душу такого обвиненія; изъ всего того, что я выше сказалъ, вы уже знаете настоящую цѣль, которую внушила ему его алчность.

«Но каковы-бъ ни были его важность и цѣль, въ этомъ враждебномъ дѣйствіи, совершенномъ посредни мира, есть вопросъ объ основаніяхъ и международныхъ правахъ, который можетъ нанести важный ударъ отношеніямъ добраго сосѣдства, столь недавно возстановленнымъ межъ Россіей и Турціей. Въ слѣдствіе новыхъ требованій русскаго посольства, очевидно болѣе сильныхъ и болѣе настоячивыхъ нежели первыя, была наконецъ учреждена коммиссія, чтобы сдѣлать серьезное слѣдствіе обо всемъ этомъ дѣлѣ. Она была помѣщена въ Сераскеріатѣ и составлена изъ многихъ офицеровъ генеральнаго штаба и повѣренныхъ отъ порты въ лицѣ Риза-бея. Это тотъ самый, что былъ недавно турецкимъ посланникомъ въ Греціи. Было потребовано передъ коммиссіею много лицъ, но какъ кажется, не получили никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

«Въ продолженіи этого времени *Кануру* имѣло время выгрузиться на черкесскомъ берегу 23 февраля при устьяхъ рѣчки Туапсе и возвратилось въ Константинополь 9 марта съ довольно значительнымъ грузомъ невольниковъ и выгрузилось въ портъ безъ всякихъ препятствій.

«Увѣряютъ, что будтобы въ продолженіи первыхъ дней по возвращеніи *Кануру* всѣ административныя дѣла, ввѣренныя неизвѣстному, о ко-

торомъ я вамъ говорилъ, были остановлены: нашъ государственный человекъ былъ поглощенъ размогреніемъ груза товаровъ, которые ему предлагались изъ первыхъ рукъ; — два медика присутствовали при этой важной работѣ.

«Только по прошествіи двухъ дней по прибытіи *Кануру*, коммиссія приказала арестовать Исмаила-Пашу и Фергадъ-Пашу, уже давно осужденныхъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ самые виновные. Самые противурѣчивые слухи ходили о трудахъ этой коммиссіи и до сихъ поръ трудно узнать по справедливости, что тамъ происходило. Однако же я слышалъ за достоверное, что при допросахъ Фергадъ-Паша не поколебался признать открыто свою вину; но онъ увѣрялъ, что онъ отступился отъ предпріятія какъ скоро замѣтилъ обманъ Исмаила-Паши и убѣдился, что турецкое правительство нисколько не виновато въ этой экспедиціи и что военная цѣль ея была вещь второстепенная. Что до Исмаила-Паши, говорятъ, онъ думалъ защищаться и упорно отвергалъ всѣ обвиненія, которыя на него зваливали. Въ присутствіи самыхъ свидѣтелей и доказательствъ его жадности онъ не переставалъ все отвергать. Но эти доказательства были очень вѣски, такъ что ни сознание, ни отрицаніе Исмаила-Паши не могли произвестъ хоть какое нибудь вліяніе на сужденія коммиссіи. Между прочимъ было дознано, что онъ находился на *Кануру* за нѣсколько минутъ до отхода этого судна къ Черкесамъ.

«Здѣсь мѣсто привести эпизодъ, который весьма характеризуетъ нравственность Исмаила-Паши. Вы припомните, что контрактъ сдѣланный съ капитаномъ *Аншатрессъ* не былъ уничтоженъ. Но срокъ контракта уже истекъ въ продолженіи того времени, какъ Исмаиль-Паша находился въ тюрьмѣ. После многихъ бесплодныхъ попытокъ, сказанный капитанъ рѣшился жаловаться въ судъ, чтобы получить слѣдующую ему плату. Онъ представилъ свое требованіе въ *тиджаретъ* (коммерческій судъ) съ приложеніемъ подлиннаго контракта. Тиджаретъ вѣроятно нашелся въ большомъ затрудненіи произвестъ рѣшеніе въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ, если-бы, къ счастью, съ перваго взгляда не открылъ въ этомъ контрактѣ подлогъ: вмѣсто того, чтобы приложить, вмѣсто подписи, свою именную печать, какъ это водится на Востокѣ, Исмаиль-паша, пользуясь невѣдѣніемъ капитана, который не очень-то былъ силенъ въ чтеніи турецкихъ писемъ, приложилъ какую-то фантастическую печать. Со стороны торговца невольниками подобная развѣснность очень неудивительна, особенно въ дѣлѣ, гдѣ ему оттого представлялась выгода, по законамъ его страны, имѣть право не признавать своихъ обязательствъ. Тиджаретъ объявилъ, что подлогъ этотъ есть уже уголовное преступленіе, котораго онъ не можетъ разсматривать; въ слѣдствіе этого истца отослали въ судъ *забтіе* (полицейское вѣдомство), гдѣ онъ долженъ былъ жаловаться. Это дѣло надѣлало нѣсколько шума въ публикѣ; оно было вскорѣ заглушено официальнымъ вмѣшательствомъ и капитанъ былъ споленъ удовлетворенъ.

«Въ настоящее время слѣдственная коммиссія окончила свои занятія. Исмаиль-паша и Фергадъ-паша признаны виновными и должны быть изгнаны. *Journal de Constantinople* извѣстилъ, что они будутъ водворены одинъ въ Брюссель, другой въ Исидъ (Никомидія). Я полагаю, что это не точно и что порта рѣшилась изгнать ихъ внутрь Анатолиі — Исмаиль-пашу въ Болу, а Фергадъ-пашу въ Кутайю.

— (Nord.) Ея Величество Императрица Александра Александровна, посѣтивъ Капитолій и скульптурную галерею въ Ватиканѣ при вечернемъ освѣщеніи, почтила, нѣсколько дней спустя, своимъ присутствіемъ выставку картинъ русскихъ пансіонеровъ и другихъ артистовъ. Выставка эта была устроена княземъ Г. П. Волковскимъ, президентомъ русской художественной и археологической коммиссіи въ Римѣ, въ великолѣпныхъ покояхъ, занимаемыхъ княземъ въ палаццо Сальвюти. Кромѣ картинъ выставлены были лучшія произведенія знаменитаго римскаго мозаиста, кавалера Барберни. Ея Величество особенно любовалась картинами маршиста Лагоріо. Двѣ картины его, изъ которыхъ одна изображаетъ захожденіе солнца въ Понтикскаго Болотахъ, и другая островъ Капри въ то время какъ дуетъ вѣтеръ сирокко, обратили на себя преимущественное вниманіе Императрицы. 4-го мая (22-го апрѣля) Ея Величество посѣтила горококъ Альвано на неаполитанской дорогѣ, и на другое утро отправилась въ Фраскати, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ въ виллѣ Конти, принадлежащей герцогу доу Мартино Торлонья. Отдохнувъ нѣсколько минутъ въ виллѣ, Августѣйшая Посѣтительница обозрѣвала развалины Туску-

дума на вершинѣ горы. Къ несчастію проливной дождь заставилъ Ея Величество сократить прогулку. 7-го мая (25-го апрѣля) готовится въ Фраскати большое празднество въ новомъ воксалѣ желѣзной дороги; его устраиваютъ двѣ русскія дамы, княгиня Трубецкая и Баритинская. Оно будетъ продолжаться цѣлый день и достойнымъ образомъ заключить собою длинный рядъ зимнихъ увеселеній.

— (N. Pr. Z.) Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Юсифовна возвратилась изъ Ганновера въ Альтенбургъ съ Августѣйшимъ Родителемъ Своимъ герцогомъ Юсифомъ и Сестрой Своей принцессой Терезіей. Ея Высочество проведетъ въ Альтенбургѣ недѣли двѣ, и затѣмъ отправится на воды въ Эмсъ. Въ концѣ будущей недѣли ждуть при саксен-альтенбургскомъ дворѣ королеву ганноверскую и Ея Императорское Высочество Вдовствующую Великую Герцогиню Саксен-Веймарскую.

— (N. Pr. Z.) Прусскій король уѣхалъ въ Тесленбургъ. — (Nord.) 11-го мая, былъ блестящій балъ у французскаго посланника, г. Мутье, въ честь принца Наполеона; на балѣ присутствовали король и королева.

— (Nord.) Король украсилъ принца Наполеона высшимъ знакомъ отличія — орденомъ Чернаго Орла.

— (N. Pr. Z.) Баварскій король прибылъ 13-го (1-го) мая на паровомъ фрегатѣ «Танкредъ» въ Марсель, гдѣ остановился въ Восточномъ отелѣ. Онъ принялъ тамъ префекта, а вечеромъ предполагалъ быть въ театрѣ. На другой день король поѣдетъ въ Нимъ, а 15-го (13-го) отправится изъ Нима въ Лионъ, гдѣ его ждуть въ тотъ же день къ 6 часамъ по-полудни. До Лиона онъ будетъ соблюдать строгіе молчаніе; въ этомъ последнемъ городѣ его примутъ адъютантъ императора генералъ баронъ де-Бевиль, первый камергеръ императрицы графъ Ташетъ де-ла-Нажери и штаб-майстеръ императора графъ де-Ранкуръ, равно какъ и маршалъ Кастелланъ, сенаторъ Вайссъ, лионскіе меръ и префектъ, и другія гражданскія и военныя начальства. Приемъ въ Лионѣ будетъ имѣть характеръ совершенно-официальный: королю встрѣтятъ войска подъ ружьемъ, причѣмъ имѣетъ быть произведена пушечная пальба. Въ Фонтенбло одинъ изъ высшихъ придворныхъ чиновъ приметъ короля на путевомъ дворѣ, а Людовикъ Наполеонъ во дворцѣ внизу лестницы, — императрица же, окруженная своими дамами, наверху.

— (N. Pr. Z.) Принцъ Наполеонъ прибылъ 14-го (2-го) мая въ Дрезденъ и былъ принятъ на путевомъ дворѣ наследнымъ принцемъ, а затѣмъ поѣхалъ во дворецъ. Въ три часа онъ отправился въ Пильницъ, гдѣ его ожидали къ обѣду. Принцъ Наполеонъ останется нѣсколько дней въ Саксоніи.

— (N. Pr. Z.) Принцъ Карлъ прусскій прибылъ изъ Триеста въ Вьну.

— (Ind. V.) Тронная рѣчь всѣхъ нѣсколько изумила. Тѣ, которые слѣдили за поприщемъ лорда Пальмерстона, особенно съ-тѣхъ-поръ, какъ онъ взялъ въ свои руки бразды правленія, знаютъ, что политика его не отличается расположеніемъ къ доктринерамъ и людямъ, руководствующимся началами. Лордъ Пальмерстонъ особенно привязанъ къ иностраннымъ дѣламъ; вотъ почему тронная рѣчь преимущественно занимается ими. Впрочемъ можно быть увѣреннымъ въ томъ, что нынѣшнее собраніе не много будетъ заниматься внутреннимъ законодательствомъ, потому что палаты должны будутъ утвердить сначала бюджеты, пренія о которыхъ могутъ быть продолжительны, вслѣдствіе стараній произвести въ нихъ сокращенія. Передъ нами не болѣе четырехъ мѣсяцевъ; законодатели рѣдко засѣдаютъ на скамьяхъ своихъ до сентября. Итакъ въ нынѣшнемъ году не будетъ времени для обсужденія великихъ вопросовъ, волнующихъ партіи.

— (J. des Déb.) Въ Кельнской Газетѣ сообщаютъ циркуляръ барона Мантейфеля къ прусскимъ дипломатическимъ агентамъ при союзныхъ дворахъ, отъ 2-го апрѣля. Этимъ циркуляромъ извѣщаются европейскія державы о рѣшеніи, принятомъ Пруссіею вмѣстѣ съ Австріею, назначить Даніи новый срокъ, по истеченіи котораго она должна предложить чинамъ герцогствъ вопросъ объ общей конституціи; въ противномъ случаѣ вопросъ будетъ перенесенъ въ Германскій Сеймъ. Въ той же депешѣ прусское правительство извѣщаетъ, что между нимъ и Австріею постановлено, въ какомъ видѣ будетъ сдѣлано сообщеніе Сейму въ случаѣ, если Данія къ назначенному сроку не приметъ ихъ ультиматума. Срокъ назначенъ трехнедельный, и теперь уже прошелъ, но датское правительство еще не объявило о принятіи ультиматума.

— 12-го мая (30-го апрѣля) собраніе берлинскихъ палатъ закрыто. Г. фон-Мантейфель произнесъ рѣчь, въ которой сдѣлалъ общій обзоръ занятіямъ ихъ и съ сожалѣніемъ упомянулъ о проектахъ закона, касающихся новыхъ налоговъ и не принятыхъ палатами. Объ иностранной политикѣ министръ не сказалъ ни слова. — Г. де-Мутье давалъ въ Берлинѣ блестящій балъ въ честь принца Наполеона, которому прусскій король пожаловалъ знаки ордена Чернаго Орла. Принцъ поѣдетъ 14-го (2-го) мая въ Дрезденъ, Мюнхенъ и Штутгартъ.

— Лордъ Эддингъ будетъ ждуть въ Сингапурѣ прибыва-

барона Гро. Американскіе фрегаты, по послѣднимъ извѣстіямъ, будутъ участвовать въ англо-французской экспедиціи противъ Китая. Извѣстія изъ Хон-Кона доходятъ до 30-го (18-го) марта. Тула прибыли англійскіе пароходы съ войсками изъ Марса и Англии. Со времени отхода послѣдней почты дѣйствительныхъ непріязненныхъ дѣйствій не было. Торговля сѣверомъ между Хон-Кономъ и Макао усилилась. Не наложивъ на многія мѣстности значительныхъ контрибуцій. Мандарины стараются препятствовать торговлѣ между Хон-Кономъ и Макао. Въ чайныхъ округахъ Гоховъ и Кайзовъ были беспорядки.

— По извѣстіямъ изъ Бомбея отъ 17-го (5-го) апрѣля духъ мятежа продолжаетъ обнаруживаться между индо-англійскими войсками, особенно въ пѣхотныхъ полкахъ. Свѣдѣнія, полученныя изъ Хон-Кона, отъ 30-го (18-го) марта, не важны. Вице-король кантонскій вводитъ значительные налоги для покрытія военныхъ расходовъ.

— Газета «Times» сообщаетъ, что получено официальное извѣстіе о самоубійствѣ генерала Сталькера и коммодора Эккендриджа. Это приписываютъ тревогѣ, которую внушила имъ отвѣтственность, сопряженная съ начальствованіемъ. Уронъ Персіанъ въ моголморскомъ дѣлѣ простирается до 200 человекъ убитыми. По извѣстіямъ изъ Бенгалии отъ 19-го (17-го) апрѣля, возмущившаяся туземная пѣхота распушена.

— (J. des Déb.) Мадридъ, мая 7-го. Сегодня или завтра выйдетъ изъ Кадикса эскадра, назначенная къ берегамъ Мексики. Эскадра эта состоитъ изъ корабля Reina Isabel II, фрегата Bailen, транспортовъ Pinta и Nina, парового фрегата Francisco de Asis и Spura Pelayo.

На этихъ судахъ перевозится 1,800 солдатъ, составляющихъ 4 батальона пѣхоты и одну бригаду артиллеріи. Ихъ высалятъ въ Порторико и оттуда доставятъ въ Гавану. Предводительствовать этими войсками будутъ генералы Мендигуэта, Сантъ-Яго и Гарридо. Изъ Саутандера отправлено уже въ Гавану 400 солд., и отправляется еще 700; но эти войска назначаются только на пополненіе убыли въ рядахъ войскъ, защищающихъ островъ Кубу.

Говорятъ, что въ случаѣ нужды, въ Гавану будутъ отправлены еще восемь батальоновъ пѣхоты, кадры которыхъ уже существуютъ и которые переправлены будутъ съ необходимою скоростію. Въ Фероль строятся суда, на которыхъ они будутъ отправлены въ случаѣ нужды. Эта вторая эскадра будетъ сильна не меньше той, которая вышла изъ Кадикса.

— (J. des Déb.) Изъ Константинополя пишутъ въ Journal des Débats отъ 4-го мая:

«Новый министръ иностранныхъ дѣлъ Али-Галибъ-паша былъ воспитанъ во Франціи и хорошо говоритъ по-французски, что въ настоящее время необходимо и въ Турціи для этого поста.

«Вопросъ о соединеніи дунайскихъ княжествъ уже рѣшенъ въ умѣхъ Турокъ; они ясно видятъ, что бесполезно противиться соединенію. Что касается до выбора иностраннаго принца, порта никогда не согласится на такое нововведеніе.»

— (Ind. B.) По словамъ парижской газеты Pays, изъ Константинополя получены въ Яссахъ и Бухарестѣ важныя донесенія, вслѣдствіе которыхъ каймаканы молдавскій и валлахскій разослали циркуляры къ провинціальнымъ начальствамъ. Надѣются, что сообразно съ послѣдними инструкціями порты, преслѣдованіе приверженцевъ соединенія прекратится.

Пароходъ Auegne, командиръ Руссентъ, и канонерская лодка Meurtrière, назначенныя для французской дунайской станицы, бросили якорь въ Галацъ 8-го мая. Суда эти присланы изъ Тулона.

— (Ind. B.) «Journal de Constantinople» сознается наконецъ въ томъ, что проектъ банка г. Вилькинса покинутъ. Дивану представлены два другіе проекта: одинъ, изъ Лондона, отвергнутъ, какъ недостаточный; другой, составленный константинопольскими капиталистами, заключалъ въ себѣ условія, которыхъ совершенно-невозможно было принять. Въ Константинополь взято подъ стражу множество иностранныхъ преступниковъ и бродягъ. Они съ согласія посольствъ, которымъ подчинены, имѣютъ быть изгнаны изъ Турціи.

— Индо-европейская желѣзная дорога начнется близъ устья рѣки Оронты, пересѣчетъ равнину Аленпо до мѣста Раджика и отсюда по долинѣ Евфрата будетъ направлена къ портовому городу Бассора. Эта дорога будетъ имѣть протяженія 1926 верстъ, которая можно будетъ проѣхать въ 43 часа; она составитъ кратчайшій путь между Европою и Индіею и почтовое сообщеніе сократитъ на 8 дней. Стоимость ея опредѣлена въ 100 мил. руб. сереб. Индійскій полуостровъ и острова индійскаго и китайскаго мо-

рей снабжаютъ ежегодно Европу товарами на сумму 200 мил. руб. сереб., представляющихъ грузъ 44,000,000 пуд., которые перевозятся на 1,200 корабляхъ; изъ европейскихъ же государствъ вывозится ежегодно въ тѣ страны разныхъ товаровъ на сумму 100 мил., представляющихъ грузъ 31,500,000 пуд., которые перевозятся на 900 корабляхъ. Хотя въ этой торговлѣ участвуютъ непосредственно только Англія, Голландія и Франція, но она для другихъ европейскихъ государствъ имѣетъ большое значеніе, если принять во вниманіе, что въ настоящее время азіатскіе товары, какъ-то: приносы, сахаръ, кофе, чай, рисъ и проч., считаются вездѣ насущными потребностями. На о нованіи смѣты, составленной учредителями индо-европейской желѣзной дороги, можно разсчитывать на блестящіе результаты отъ этого предарія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинѣ г. Фате
получена на дняхъ изъ Варшавы большая партія мужскихъ сапоговъ, ботинокъ и туфель. Въ этотъ-же магазинъ, въ самое непродолжительное время будутъ доставлены изъ Парижа походныя кровати, мужскія шляпы и другіе товары. 2.

Въ уроч. Мангистъ отдается въ наемъ ДОМЪ, принадлежащій вдовѣ капитаншѣ Соколовской, изъ 6 комнатъ, прилично меблированныхъ, съ дворомъ, конюшнею и проч. О цѣнѣ спроситъ въ Темныхъ рядахъ, въ давкѣ Сараджева. 2.

Ищутъ ПОПУТЧИКА до г. Москвы. Спроситъ въ аптекѣ Шмидта. 2.

Памятная Книга полицейскихъ заповѣй
для земской полиціи, помѣщиковъ и вообще сельскихъ обывателей. Составилъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ надворный совѣтникъ В. Лукинъ. С. П.-бургъ. 1857. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. с. Продается въ МОСКВѢ, въ книжномъ магазинѣ Глазунова, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго. 2.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» остается количество экземпляровъ СБОРНИКА этой газеты за 1847 годъ, въ двухъ книжкахъ, а также ДОРОЖНИКА, составленнаго для путешествія по Кавказу Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ 1850 году (тогда еще Наслѣдника престола). Книжки сборника можно получать по 1 р. за каждую, а дорожникъ за 50 к. серебромъ; выписывающіе всѣ три вдругъ могутъ адресовать свои требованія въ Редакцію съ приложеніемъ *двухъ рублей*.

Продается СИБИРСКІЙ тарантасъ. Спроситъ въ домѣ Я. Зубалова, у г. Гильера. 2.

Кондиторъ Гилье
получилъ изъ Франціи ассортименты гастрономическихъ закусокъ и напитковъ, какъ-то: ликеры высшихъ сортовъ въ графинахъ и полуграфинахъ, мараскинъ въ бутылкахъ и 1/2-бутыл., ромъ, коньякъ, юрасо, бордо и шампанское; хересъ и мадера настоящіе; горчицу, прованское масло, сыръ рокфорскій, швейцарскій, голландскій; анчоусы въ маслѣ и соленые цыкули и разныя другія приготвленія и консервы для закусокъ. 3.

Продается новый тарантасъ четырехъ-мѣстный; желающіе купить оный, могутъ обратиться въ театральное зданіе, къ купцу Цовьянову. 3.

Карлъ Мориджи,
на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Апанова, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ весьма недавно получилъ изъ-за границы новый транспортъ товаровъ: какъ-то: разнаго качества сыръ, разныя вина: шампанскія, бургонскія, хересъ, мадеру, сотеризъ, столовое голландское бѣлье, разныя пирожныя, конфеты и многія необычныя еще здѣсь приготвленія; ананасы изъ Индіи и другіе консервы; столовые сервизы, фарфоровыя и фаянсовыя; въ непродолжительномъ времени мы сообщимъ всѣмъ этимъ товарамъ подробный прейскурантъ. 3.

Въ магазинѣ ПОТИХА продается за весьма сходящую цѣну двухъ-ствольный штуцеръ съ двухъ-ствольнымъ дробовикомъ, отличной работы иностраннаго мастера Лебеды. 3.

ПРИБАЛИ: мая 27-го: изъ сел. Полковнику майоръ Давыдовъ. 28-го: съ Кавказской Линіи полковникъ Старицкій, изъ Гори коллежскій ассесоръ князь Эристовъ. ВЫВХАЛЪ, мая 27-го, въ сел. Кодя полковникъ Орбелиановъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавца Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Эриванской площади, въ д. Зубалова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

- 49. Поваренная книга, появившая всѣхъ до нынѣ изданныхъ, въ 44 отд. сод. въ себѣ 1250 наставленій, съ приб. новозобрѣтенной машинки для варенія мяса. Москва 1852 г., въ 12 д. л. 4 ч. Ц. 3 р. 50 к. перес. за 3 ф.
- 50. Полный кондитеръ, сост. изъ 20-лѣтнихъ опытовъ въ кондитерскомъ искусствѣ, подъ руководствомъ И. И. Цаера, кондитера Г. Д. съ присовокупленіемъ 15 рисунковъ. Спб. 1854. въ 12 д. л. 1 р. 50—2 ф.
- 51. Карманная поваренная книга, сост. К. Авдеевой. 500 купальцевъ. Изд. 5 испр. и доп. Спб. 1856, въ 12 д. л. Ц. 1 р.—1 ф.
- 52. Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятнадцатѣ стъ 1848 по 1853 г., составленный К. Ф. Свенске. 1-й т. Спб. 1855 г. въ 8 д. л. 525 стр. Ц. 2 р.—3 ф.
- 53. Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Най-Хой, изслѣд.

Примчаніе: Гл. изгородные благоволѣтъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книжками, планами, атласами, картами и пр., къ гдѣ бы то ни было опубликованными, на имя Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Рои.	
		Сухой.	Смоч.					Наяв.	Наяв.
24-го мая.	7 утра.	+ 11,2	+ 12,0	0,75	569 31	СЗ. устр.	Обл. мѣст.	+10,8	+23,3
	1 попол.	+ 23,3	+ 15,6	0,39	568 33	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,6	+ 11,7	0,67	569 69	СЗ. сильн.	Обл. разс. и вѣтр. дожд.		
25-го мая.	7 утра.	+ 14,2	+ 11,8	0,72	571,25	СЗ. устр.	Обл. на гориз.	+11,3	+23,6
	1 попол.	+ 22,4	+ 14,2	0,34	570 80	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 веч.	+ 19,0	+ 11,8	0,35	571 27	СЗ. устр.	Обл. мѣст.		
26-го мая.	7 утра.	+ 15,2	+ 11,6	0,61	572,24	З. слаб.	Обл. разс.	+11,2	+25,0
	1 попол.	+ 24,3	+ 14,0	0,25	570,49	СЗ. сильн.	Обл. говки.		
	9 вечер.	+ 19,9	+ 12,7	0,37	570 04	СЗ. слаб.	Ясно.		
27-го мая.	7 утра.	+ 16,3	+ 13,0	0,65	571,01	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+12,8	+22,8
	1 попол.	+ 22,0	+ 15,0	0,42	568,80	ЮВ. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 17,5	+ 13,8	0,63	567,37	СВ. оч. слаб.	Обл. мѣст. и молніи.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 30-го Мая 1857. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.